

Мяо Хан резко вздрогнул, вскочил, отодвинув два стула, и, присев, начал легонько похлопывать Гу Чжочжо по спине.

— Ты в порядке?.. Подавился? — Мяо Хан забеспокоился, поспешно налил воды и, воспользовавшись паузой между кашлями Гу Чжочжо, поднес стакан к его губам.

Глаза Гу Чжочжо блестели от слез, а губы покраснели от кашля. Он сделал несколько глотков, держась за руку Мяо Хана.

Постепенно его дыхание выровнялось, и он с беззаботной улыбкой произнес:

— Я в порядке.

— Как это в порядке? Ты меня до смерти напугал! — воскликнул Мяо Хан. — У тебя астма? Это не похоже на обычную простуду. С астмой ты хочешь быть актером? Эта профессия опасная, придется ездить в глухие леса и горы. Нет! Я поговорю с режиссером!

Гу Чжочжо нахмурился, выпрямился и посмотрел на него:

— Раз у меня болезнь, значит, я даже двух слов сказать не могу?

Мяо Хан онемел.

— Боже мой! Ты меня обманул! Ах, ты меня обманул! Ты притворялся!? — закричал Мяо Хан, наконец придя в себя.

Только сейчас Мяо Хан понял, что Гу Чжочжо произносил реплики Ю Юаньси из сценария!

Был такой момент, когда генерал Ло во второй раз посетил дом Ю, чтобы предложить ему должность и помощь в управлении государством.

Ю Юаньси поначалу не хотел, но, выслушав проблемы генерала и сыграв с ним несколько партий в вэйци, понял, что этот человек близок ему по духу, и они подружились.

Ю Юаньси, долгое время остававшийся дома, начал задумываться о том, чтобы стать военным советником Ло Тяньсяна.

Однако, когда они почти пришли к соглашению, у Ю Юаньси случился приступ болезни, он начал кашлять и харкать кровью. Ло Тяньсян, увидев это, был потрясен и отказался от первоначальной идеи, убеждая Ю Юаньси остаться дома.

Ю Юаньси был глубоко разочарован, несколько раз настаивал, что справится, но Ло Тяньсян категорически отказал ему. Тогда он с грустью спросил, неужели из-за болезни его слова больше не имеют значения.

Мяо Хан полностью вспомнил этот эпизод, ему стало не по себе. Он присел на корточки, ухватился за голову и закричал:

— Ты меня обманул!

Гу Чжочжо рассмеялся:

— Ты сказал, что я плохо пою?

— Но зачем так мстить? Это было как в реальности, у меня сердце чуть не остановилось! — пожаловался Мяо Хан.

— Чтобы ты заранее почувствовал, что испытывает Ло Тяньсян. Ну как, у тебя были роли с такими эмоциями?

Гу Чжочжо, улыбаясь, задал вопрос, отпил воды, а на его лице еще сохранялся румянец от недавнего кашля.

Мяо Хан замер, осознав, что никогда не задумывался об этом.

— Я понимаю твои мысли, — Гу Чжочжо откинулся на спинку стула, отгородившись от посторонних взглядов. — Ты актер, хочешь попробовать разные роли, это нормально. Я позже посмотрел твой фильм «Золотое копьё и железный конь», и, если говорить о сути персонажа, он действительно похож на Ло Тяньсяна. Оба — герои на краю пропасти, полные энтузиазма, но не сумевшие спасти свою страну, и в итоге оба ушли в отставку.

Мяо Хан незаметно сел обратно, задумчиво подперев подбородок.

— Но «Золотое копьё и железный конь» и «Звон гонга» — это совершенно разные истории, и люди, с которыми они сталкиваются, тоже разные. В «Золотом копьё» нет меня, нет нынешнего молодого правителя. Разве можно считать одного и того же генерала, если его опыт полностью отличается? Неужели они будут одинаковыми? Я не верю.

Они сидели в тишине, и окружающие разговоры стали казаться громче. Неразборчивые фразы превратились в белый шум, мягко наполняющий ароматный чайный дом.

Мяо Хан задумался, а Гу Чжочжо, подняв чашку, слегка подул на чай, ощущая внезапное внутреннее волнение.

— Даже если это действительно один и тот же человек, — сказал он, — пережив разные события, он будет вести себя по-другому.

Мяо Хан недоверчиво посмотрел на него:

— Как у тебя в голове все устроено? Ты так хорошо говоришь.

Гу Чжочжо рассмеялся:

— Это ты не умеешь говорить. И еще хотел сыграть нищего? Соревноваться с массовой! Твой агент тогда тебя защищал, у него просто ангельское терпение.

— ... — Мяо Хан смущенно достал телефон. — Ладно, ладно, я понимаю. Я же не маленькая девочка, как Алин, ты видишь, я ведь согласился сниматься... Но он тоже недалекий, будь у него хотя бы половина твоего красноречия, он бы давно меня убедил, он просто глуп. Ты включи свой WeChat, я тебя добавлю, или ты меня?

Гу Чжочжо заметил, что Мяо Хан говорит о своем агенте легко и непринужденно, что говорило об их хороших отношениях, и успокоился.

Он вспомнил агента Мяо Хана, который в день кастинга нервничал и все время ходил за ним. Невысокий, с детским лицом, молчаливый, его можно было принять за ассистента.

— Ладно, что за привычка добавлять название компании перед именем... — Мяо Хан бормотал,

глядя на телефон. — Мой агент тогда показал мне интервью, и я хотел спросить, что это за зелье твоя компания тебе подсунула, что ты так ею одержим.

— А, это моя компания, — улыбнулся Гу Чжочжо. — Хочешь ко мне перейти? У тебя есть имя, я предложу тебе хорошие условия.

— ? — Мяо Хан опешил. — Что это значит?

Вчера Вэнь Юэ рассказал о Гу Чжочжо болтуну Жэнь Гаоюаню, и, вероятно, в течение трех дней об этом узнает вся компания.

То, что он является влиятельным акционером компании, тоже вряд ли удастся скрыть, поэтому он без колебаний рассказал Мяо Хану.

В конце концов, слухи в индустрии не выходят за ее пределы, а если и выйдут, то с ними разберется PR-отдел компании. Пока не нужно беспокоиться о том, что он станет тем самым раздражающим пиаром.

Мяо Хан был шокирован, его глаза округлились, и в голове образовался целый ворох вопросов. Гу Чжочжо, видя это, добродушно повторил:

— Я богат, купил компанию «Чжуншэн». Правда, это маленькая компания, не сравнить с «Гуанъяо», но мы относимся к артистам намного лучше.

— Покупать компанию так просто!? — воскликнул Мяо Хан.

— Ага, для богатых это нормально, — ответил Гу Чжочжо. — Ну так что, ты с нами? В следующем году у нас будут новые проекты, если придешь, станешь звездой первой величины, места на выбор.

Мяо Хан вдруг почувствовал постыдное желание согласиться, немного поколебался и спросил:

— Если я подпишу контракт с вами, смогу ли я сниматься в проектах других компаний?

Гу Чжочжо усмехнулся:

— Иначе зачем мне сниматься в «Звоне гонга»? Раньше я снимался в дораме. Не волнуйся, мы всегда ставим развитие артистов на первое место, если что-то не подходит, мы не будем тебя удерживать. Если есть идеи, звони в наш отдел по работе с артистами. Я тебе скину визитку.

Мяо Хан торопливо наклонился, чтобы сфотографировать визитку, затем сфотографировал электронную почту из его альбома.

Потом он резко встал:

— Я пойду посоветуюсь с агентом.

Сказав это, он зашагал к выходу, а через несколько шагов побежал.

Гу Чжочжо был слегка озадачен. Он только что сказал, что до конца контракта еще год, зачем сейчас так спешить? Он ведь не собирался платить за его штраф!

С другой стороны, Мяо Хан, похоже, очень хочет сменить компанию. Неужели в «Гуанъяо» такие плохие условия?

Попивая чай, он сделал заметку, решив в процессе съемок ненавязчиво поинтересоваться этим.

Напечатав пару строк, он услышал, как рядом отодвинули стул. Удивленно подняв голову, он увидел знакомое лицо, которое с улыбкой спросило:

— Какая удача, маленький Чжочжо.

— Учитель Ван!

Гу Чжочжо с радостью поприветствовал его и налил ему чай:

— Как вы здесь оказались?

Ван Сюйчэнь, с пробором посередине, в водолазке и в золотой оправе очков, сегодня выглядел как профессор университета, излучая элегантность.

Он улыбнулся, принял чай от Гу Чжочжо и указал за спину:

— Обсуждал с режиссером один проект, только что закончили.

Гу Чжочжо посмотрел туда и увидел, как полноватый мужчина средних лет встает и направляется к выходу, кивнув ему при встрече взглядов.

— Учитель Ван снимаете новый фильм?

— Нет, рано, режиссер еще ищет финансирование и актеров, тема сложная, может затянуться на три-пять лет, — ответил Ван Сюйчэнь, затем вздохнул. — Всем тяжело.

Действительно, тяжело.

Гу Чжочжо в основном сталкивался с коммерческими фильмами, и теперь, слушая Ван Сюйчэня о трудностях режиссеров артхаусных фильмов, он чувствовал одновременно воодушевление и грусть.

— Этот режиссер готовился к сценарию пять лет. Сначала он продал дом, чтобы собрать базовую команду и привлечь инвесторов. Но никто не хотел давать деньги, и вот сейчас, когда его сыну уже восемь, они с женой живут в квартире площадью шестьдесят квадратных метров.

Голос Ван Сюйчэня был мягким:

— В прошлом месяце его жена подала на развод, ему очень тяжело, хотя, будь я на его месте, я бы тоже развелся.

Гу Чжочжо растерялся.

Почему Ван Сюйчэнь говорит в таком стиле?

— И что? О чем история? — спросил Гу Чжочжо. — Хотя бы тему назовите.